

Джон Фрост

Они прибыли в Винтерфелл с ротой Морозной Стражи численностью два десятка человек. Их недавно выкованные доспехи блестели на ослабевшем золотом осеннем солнце, а бело-голубые плащи были на всех Морозных Гвардейцах, а знамена их дома развевались на ветру. Это, безусловно, производило впечатляющее зрелище.

Они были элитой своих обученных людей, зарекомендовавших себя на тренировочном дворе и в нескольких стычках, которые произошли с некоторыми преступниками, причем многие из них были ветеранами по крайней мере одного крупного конфликта, такого как восстание Грейджоя. В дополнение к хорошему оружию и доспехам им также были предоставлены тяжелые боевые кони, что так далеко на севере было очень дорогим благом.

Конечно, такая демонстрация силы не была действительно необходима, так как они просто посещали дом его детства. Но вскоре до него дошло, что при родах будут присутствовать не только они. Конечно, они могли начать прибывать только на пир, который должен был состояться через две недели после родов, но как только они это сделали, он хотел произвести хорошее впечатление.

Когда все лорды пришли на две свадьбы, многие игнорировали Дар как бесплодную пустошь, особенно южане. Он действительно хотел показать им, насколько сильно они ошибались.

Менее чем через две сена ночи они прибыли к воротам Винтерфелла. С Лирой и Призраком рядом с ним, а мужчины позади него стройными рядами, он въехал во двор того, что было его домом шесть и десять лет.

К его большому удивлению, их ожидала значительная приветственная вечеринка. Его отец, Робб, беременная Элис, Санса, Бран и маленький Рикон стояли там, готовые поприветствовать его. Отсутствовала только леди Старк, что его ничуть не удивило.

Даже после того, как ей рассказали о его родителях, она все еще злилась на него за то, что он стал причиной того, что ее муж солгал ей, даже если ее неприязнь была меньше, чем раньше. Ее отношение к нему никогда не было особенно локальным, поэтому он не интересовался этим.

Арьи тоже еще не было, но мормонты отставали от них всего на пару дней. Поскольку им приходилось садиться на корабли, чтобы добраться до материка, им требовалось на несколько дней больше, чем его отряду.

— Отец, — поздоровался Джон, когда они спешили.

— Джон, рад снова тебя видеть. Они крепко обнялись. «Похоже, вы хорошо себя чувствуете». Отец осматривал его с ног до головы, критически проверяя, не повредил ли он себе какую-нибудь глупость, скорее всего.

«Все хорошо», — рассмеялся Джон, прежде чем двинуться вдоль линии. Рядом с ним его отец повернулся, чтобы поприветствовать Лиру. «Робб, я оставлю тебя в покое даже на год, и вдруг ты скоро станешь отцом».

Робб широко улыбнулся ему, прежде чем также обнять его. — И ты начал одеваться не в черное. Что с тобой случилось? он кивнул на одежду Джона. Это правда, он надел одну из лучших своих одежд, которые с гордостью демонстрировали цвета его дома.

— Да, ну, я вроде как стал лордом, — ухмыльнулся Джон. «Оказывается, от него

преждевременно седеют не только волосы, но и одежда. Кроме того, это ты хотел, чтобы я носила больше цветов.

«Все этого хотели», — сказал Робб, ударив Джона по руке. «Мы собираемся наверстать упущенное в том, чем вы занимались все это время. желательно за кружкой хорошего сидра, о котором вы нам писали.

— О, мы будем, — заверил его Джон. — Элис, так приятно снова тебя видеть. Ты хорошо выглядишь. Не слишком ли много хлопот тебе доставил Робб?

Элис рассмеялась и протянула руку, обниматься животом было бы довольно неловко. «Я думаю, что он самый нервный из всех нас здесь, постоянно суетится».

— Я ничего подобного не делаю, — пожаловался стоявший рядом с ними Робб.

«Не слушай его. Он просто слишком горд, чтобы признать это, — она бросила взгляд на мужа, но Джон увидел любовь в ее глазах. Он определенно все еще был там. — Вы хорошо устроились в Квинскрауне?

— Да, есть, — сказал Джон. «Вы все можете присоединиться, когда мы немного расскажем вам об этом».

С этими словами он перешел к Сансе. Ее приветствия были немного более сдержанными, чем остальные, но она определенно относилась к нему гораздо теплее, чем несколько лет назад.

Бран и Рикон тут же набросились на него и потребовали, чтобы он тут же рассказал все истории, какие только мог. Они должны были смеяться над выходками двух младших, и только с обещанием множества сказок они отпустили его.

Убедившись, что за его людьми следят, Джон присоединился к остальным в замке. Уже почти село, и все решили отложить серьезные разговоры на следующий день. Вместо этого они весело болтали о приездах и отъездах Винтерфелла.

На удивление мало что изменилось, единственное заметное отличие заключалось в том, что сломанная башня была на пути к тому, чтобы больше не быть такой сломанной.

В противном случае, казалось, будто он отступил назад во времени, прежде чем вся его жизнь изменилась.

Вскоре они легли спать, утомившись от долгого пути. Перспектива хорошей кровати была слишком заманчивой, чтобы откладывать ее надолго. С Лирой в его вреде, после раунда медленных любовных ласк, он погрузился в спокойный сон.

На следующее утро они оба проснулись, когда солнце светило сквозь открытые шторы. Должно быть, они забыли натянуть их на окна. Решив, что с таким же успехом можно разговляться, они оделись и пошли в семейную столовую.

Удивительно, но Робб и их отец уже были здесь.

— Доброе утро, — поприветствовали они друг друга, садясь. Слуги быстро принесли им еду, они еще помнили, что предпочитал он и Лира.

— Есть планы на сегодня? — спросил Джон. «Может быть, мы и гости прямо сейчас, но я все

еще могу помочь, если вам это нужно».

— Я тоже, — сказала Лира.

— Вы любезны с вашей стороны, — сказал его отец с теплой улыбкой, — но у нас мало дел. Больше всего касается предстоящего застолья, но об этом заботится моя жена. Вы просто наслаждаетесь своим пребыванием здесь».

«Мы можем устроить спарринг, — предложил Робб, — как в старые добрые времена. Я надеюсь, что то, что ты был модным лордом, не заставило тебя лениться в тренировках.

— О, не волнуйся, Старк, я все еще могу повалить тебя на землю, — рассмеялся Джон.

— Нам придется проверить это, Фрост, — усмехнулся в ответ Робб. — Но после этого вам придется рассказывать свои истории. Я уверен, что остальные могут пропустить уроки на один день.

Они посмотрели на отца только пожали плечами. "Во всех смыслах. Им полезно проводить время со своим братом. И добрая сестра, — добавил он, кивнув на Лиру.

Джон улыбнулся этому. "Спасибо, отец."

— Как ты находишь свой новый дом, Лира? — спросил Робб. «У меня остались в основном только письма от Джона».

«И он, наверное, как всегда скуп на слова», — засмеялась Лира.

— Да, — ухмыльнулся Робб, глядя на хмурый взгляд Джона.

— Что ж, это действительно мило, — сказала она после некоторого раздумья. «Удивительно тепло, это точно. Медвежий остров и Винтерфелл находятся южнее, но Квинскраун и окружающие земли, особенно долины на западе, намного теплее».

"Действительно?" — спросил Робб. «Находясь так близко к Стене, я ожидал обратного».

— Как и я поначалу. Но горячих источников у нас даже больше, чем в Винтерфелле. В самом замке его нет, но чем дальше спускаешься по залам под башней, тем становится теплее. Нам даже удалось подвести часть горячей воды в город по водным путям. Озеро также достаточно теплое, чтобы искупаться и не замерзнуть».

Все они должны были смеяться над этим, даже их отец должен был пытаться поддерживать свой барский вид. «Какая это была бы потеря», — вздохнул Джон, получив от жены болезненный удар по затылку.

"Так вам это нравится?" — спросил Робб. — Как замок?

«Это, конечно, не Винтерфелл, но все же достаточно большой. Еще больше, и мне было бы трудно справиться со всем. Мне уже жаль Элис, — вздохнула Лира. «Но с ремонтом получилось очень красиво. Вам придется приехать и посетить какое-то время, это слишком много, чтобы описать прямо сейчас. Единственное, что я могу сказать, это то, что вы должны очень любить лестницу, чтобы жить на верхнем этаже. Поначалу казалось, что они будут длиться вечно, если мне когда-нибудь придется пролезать весь путь за один раз».

— Тогда я надеюсь, что у вас есть гостевые комнаты на нижних этажах, — засмеялся Робб.

— Да, — признал Джон. «Но вы получите только самые лучшие доступные камеры. И так получилось, что они тоже на верхнем этаже.

— Ты злой человек, — покачал головой Робб, — подвергая своего брата таким пыткам.

«Я подвергну тебя гораздо худшему во дворе для спаррингов», — усмехнулся Джон.

К этому времени все уже поели, и Робб немедленно принял вызов. Лира только пробормотала себе под нос что-то подозрительно похожее на «мужчины...».

Все они отправились на тренировочную площадку, а Лира и его отец наблюдали за происходящим, к ним откуда-то быстро присоединились Бран и Рикон. Джон понятия не имел, откуда они взялись, но у них всегда было шестое чувство ко всему интересному.

«Ты за живую сталь?» — спросил Робб. «Я видел твою причудливую хрустальную рукоять, мне бы очень хотелось проверить прикрепленный к ней клинок».

«Э-э, мы можем сделать живую сталь», — сказал Джон. «Но не с этим клинком, для этого мне придется взять свой стальной».

— Этот не стальной? — смущенно спросил Робб. — Из чего это сделано?

"Лед."

— Ты шутишь, — широко раскрыв глаза, сказал Робб.

— Нет, не я, — защищался Джон. "Я могу показать тебе."

"Пожалуйста, сделай."

Джон немного оглядел двор, там было не так много людей, на самом деле только его семья, так как было еще довольно раннее утро. Поэтому он обнажил Меч Зимы, и маленькие кристаллы льда, как обычно, ползли по его руке и руке.

Глаза Робба невероятно расширились от этого зрелища. — Что это, черт возьми, за семь адов? Он спросил.

«Я назвал его «Меч зимы», мы с Лирой нашли его в пещере, в которой живет ее медведь, — объяснил Джон.

Робб совершенно не заметил медвежью часть и продолжал изумленно смотреть на лезвие. «Он острый? Не разбивается? Как это не тает?» Вопросы сыпались у него изо рта. Брану и Рикону тоже понравилось, они хотели бежать к нему, но отец их сдерживал. Лира начала объяснять им, что такое клинок.

«Да, нет, и я понятия не имею», — ответил Джон с легким смешком. «Что касается того, почему я не буду спарринговать с этим, когда мы впервые нашли его, Лира сказала мне проверить его на мече. Мой старый меч, если быть точным, тот, который сделал Миккен. Он разбил его, как будто ничего не было. Я проверил это на нескольких других, в основном на старых запасах, которые мы заменяли, и произошло то же самое. Я бы не хотел, чтобы это случилось с вашим. Я заплатил за это хорошие деньги».

"Это невероятно! Можешь ли ты показать мне?" Робб в этот момент больше походил на Рикона. — Я уверен, что у нас где-то здесь завалился старый меч.

Джон рассмеялся волнению брата. — Конечно, почему бы и нет.

Робб быстро отправился за мечом, который соответствовал их потребностям, и вернулся с мечом, который был во многих местах сколот и деформирован, и, конечно же, больше не годился для использования.

— Могу я помахать им? — спросил Робб, когда вернулся.

— Не знаю, — признался Джон. — Лира не может к нему прикоснуться. Она говорит, что чувствует себя так, будто держит руку в метель, когда подходит слишком близко. Вы можете попытаться схватить его, но не продолжайте, если это больно. Я понятия не имею, что с тобой будет, если ты все равно это сделаешь, но я сомневаюсь, что это будет хорошо.

Робб кивнул, прежде чем медленно протянуть руку. Ему не потребовалось много времени, чтобы убрать руку, слегка сжав ее. «Он почти горит, он такой холодный», — сказал он.

— Да, это сказала Лира. Лично я этого не чувствую, поэтому я подумал, что это может быть как-то связано с кровью Старков, но теперь я действительно не знаю».

— Странно, — сказал Робб. — Он все равно твой, так что по крайней мере его никто не украдет.

— Верно, — рассмеялся Джон. — Ты все еще хочешь проверить это?

"Конечно! Замахнись на меня!»

— Я бы предпочел, чтобы ты протянул его, а я замахнулся на него. Я не хочу случайно причинить тебе боль».

— Хорошо, — смягчился Робб. "Это хорошо?"

— Отлично, — сказал Джон. Он едва применил силу, чтобы ударить по старому лезвию, и как только оно коснулось неестественного льда, сталь разлетелась на тысячу осколков с пронзительным визгом.

— Ты понимаешь, почему я не хотел использовать его на тебе? Джон рассмеялся, увидев выражение чистого шока на лице Робба.

— Да, — пробормотал Робб. «Эту вещь невозможно остановить!»

Джон кивнул. «Пока я не встречал ничего, что могло бы выдержать это. Он также пробивает пластинчатую броню, как будто это ничто». Он посмотрел в сторону, где стояли остальные члены семьи. У всех было одинаковое шокированное выражение лица, кроме Леры, конечно.

Были и другие, пришедшие искать источник невероятного шума, который, вероятно, разбудил даже самого усталого ночного охранника ото сна. Джон быстро вложил клинок в ножны, не желая, чтобы это стало слишком достоянием общественности.

«Я хочу один из них», — пошутил Робб, когда выздоровел.

«Не стесняйтесь обыскивать пещеры рядом с Квинскрауном», — рассмеялся Джон. — Может быть, Серый Ветер найдет для тебя своего. Ты все еще хочешь поспарринговать?»

"Конечно! Просто, может быть, мы пока используем затупленные лезвия, — предположил Робб.

Они оба рассмеялись и приготовились к бою. Это действительно напомнило Джону о прошлом, о борьбе с Роббом, его скорости и ловкости против более агрессивных ударов его брата, которые заставляли почти всех шататься от их силы. И, как в старые добрые времена, Джон в конце концов победил.

Он чувствовал себя почти плохо от того, как легко это было. Спустя всего несколько мгновений ему пришлось сдерживаться, чтобы не смутить брата. Не то чтобы Робб был плох, просто Джон был лучше. С тех пор, как он нашел лезвие, он почти почувствовал себя быстрее и сильнее, как будто движения, которые он привык делать, стали намного лучше, а его удары имели значительно большую силу.

Возможно, это была всего лишь уловка его ума, но, видя, насколько Робб отставал в мастерстве, он был почти уверен, что в этом есть доля правды. У Робба определенно было больше времени для тренировок в прошлом году, чем у Джона со всеми его обязанностями, и разрыв в их навыках был не таким большим, когда они в последний раз проверяли характер друг друга.

Но после спарринга они оба пожали друг другу руки и вернулись в семью. Бран и Рикон, как всегда, были нетерпеливы и умоляли его научить их нескольким трюкам, на что Джон с готовностью согласился, более или менее по собственной воле. Его отец смотрел на них с одобрением, что согревало его сердце, и все они задавали новые вопросы о том, чем он и Лира занимались все это время в Квинскрауне.

Они заверили их, что расскажут все в свое время, но сделают это только тогда, когда все будут присутствовать. Никто из них особенно не хотел пересказывать одни и те же истории тысячу раз. С этими словами Бран и Рикон бросились обратно в крепость, чтобы найти Сансу и Элис. Они не стали бы больше ждать.

Общаться с его семьей было весело. Тем более, когда прибыла Арья вместе с мормонтами. Она была в восторге от его клинка, и даже легкое разочарование от того, что она не могла дотронуться до него, хотя и пыталась, не сильно подавило ее энтузиазм.

Она также поделилась своими историями о пребывании на Медвежьем острове. И, судя по возбуждению в ее голосе, это было правильное решение – воспитать ее там. В них рассказывалось о приключениях, которые они пережили, от исследования пещер возле крепости Мормонт, охоты в лесу с Нимерией до ее встреч с некоторыми из многочисленных медведей, бродивших по острову.

Он и Лира переглянулись, прежде чем он понял, что, скорее всего, Арья встретила одну из спутниц ее сестер.

Леди Старк слушала рассказы своей младшей дочери и большую часть времени выглядела так, будто надкусила лимон. Казалось, она пришла к пониманию, что Арья никогда не будет той женщиной, которую она представляла своим дочерям. Что-то, за что она цеплялась в течение долгого времени, в ущербе и Арье, и Сансе, в сознании Джона.

Как бы сильно Джон ни любил свою старшую сестру, его решение не сообщать ей о своем отцовстве оказалось правильным. Когда пошли разговоры о южных королевствах, особенно о последних слухах, касающихся плохого поведения наследного принца, она защищала его, как будто он был ее семьей. Казалось, она не могла понять, что кто-то королевского происхождения может быть абсолютным засранцем.

Они также проводят много времени вместе с Элис. Его добрая сестра, казалось, была рада

компании и отвлечению от проблем надвигающегося материнства. Очевидно, ни она, ни Робб не хотели забеременеть так рано, в конце концов, ей только что исполнилось шесть и десять именин. Но, видимо, они не были так осторожны, как Лира и он, и что-то случилось, несмотря на их лучшие намерения.

К счастью, мейстер Лювин заверил их, что все идет как нельзя лучше и нет причин для беспокойства. Многие женщины рожали в более молодом возрасте.

Тот факт, что Элис и Робб хотели подождать, похоже, также немного расслабил Лиру. Даже с его постоянными заверениями, она, похоже, не могла полностью развеять свои сомнения.

Все оставшиеся были раздавлены, когда она пропустила свою лунную кровь. Они много раз лежали вместе с тех пор, как она перестала пить лунный чай, но никто из них не ожидал, что это принесет плоды так скоро.

К сожалению, вместе с радостными новостями пришли и приступы утренней тошноты. Не то чтобы это сильно испортило настроение. Она была счастливее, чем он видел ее за долгое время, воссоединение с семьей, перспектива иметь маленького ребенка и просто быть среди друзей, безусловно, творили чудеса.

Примерно через три сена ночи после их прибытия у Элис начались схватки. Это было немного нервным для всех. Лира присоединилась к Элис, чтобы предложить ей утешение и помочь, а Робб отказался оставить свою жену, вопреки обвинениям некоторых акушерок.

Но спустя много часов в Винтерфелле появился новый Старк. Маленький Эдрик Старк появился на свет и сразу же начал демонстрировать свои мощные легкие на весь замок. После того, как он и Элис были вымыты и одеты, все они увидели последнее прибавление в семье. Элис сидела в постели с ребенком на руках, а Робб сидел рядом с ней, улыбаясь самой широкой улыбкой, которую Джон когда-либо видел на людях.

Он был рад видеть, что и младенец, и мать чувствуют себя хорошо. Элис, казалось, справилась с родами без особых трудностей. Когда он наклонился, чтобы познакомиться со своим маленьким племянником, он уже мог видеть небольшие пучки темных волос на его голове, и, хотя глаза все еще были голубыми, как у каждого новорожденного, он был почти уверен, что мог видеть зачатки некоторых серый уже проступает. Эдрик был настоящим Старком, в этом не было никаких сомнений.

«Он сильный малыш», — нежно сказал Джон, когда его племянник схватил его за палец своей крошечной рукой.

«Он уже любит своего большого дядю», — засмеялся Робб.

— Я уже могу представить себе все те шалости, которые вы двое затеваете, — сказала Элис. «По крайней мере, дайте ему пару лет, чтобы сначала вырасти».

«Я не даю никаких обещаний», — усмехнулся Джон и неохотно позволил остальным по очереди полюбоваться маленьким ребенком.

Той ночью весь Винтерфелл праздновал рождение своего будущего лорда, а его отец даже приказал постоянным дворам в Винтертауне подавать эль бесплатно, а он платил за него. В самом Винтерфелле не одна бочка эля, вина и сидра подошла к концу еще до того, как на следующее утро взойшло солнце.

На следующее утро вороны прилетели с объявлением, приглашая всех желающих тоже приехать в Винтерфелл на празднование. Много горячих ответов пришло в течение нескольких дней.

— Джон, — позвал его голос Робба однажды утром из-за двери его комнаты. — Отец хочет видеть нас в своем солярии.

— Я буду через минуту, — ответил Джон и выпутался из рук и ног Лиры, безуспешно пытаясь не разбудить ее. — Ты можешь остаться в постели, я ненадолго, — сказал он ей тихо.

Он оделся и вскоре присоединился к брату и отцу. — Что-то случилось?

«Король хочет прийти на празднование», — сказал его отец, держа в руке вороный свиток.

"Что? Зачем ему это делать?" — спросил Джон. — Не то чтобы это не радостное событие, но зачем ему сейчас приходить сюда?

— Мы не знаем, — признался Робб. «Несколько лун назад прилетел ворон с извинениями от короля и лорда Аррена. Они выразили сожаление, что не поздравили нас с нашей свадьбой. Судя по всему, бывший Великий мейстер не передал столько воронов, как следовало бы. Поэтому мы предполагаем, что он хочет компенсировать это».

«Роберт всегда был импульсивным, — сказал их отец. «Я уверен, что он сожалеет, что даже не позддравил вас, и теперь он захочет это исправить».

«Он никогда не доберется до нас вовремя», — сказал Джон. «Даже небольшой группе понадобится луна, чтобы добраться по суше. А король не поедет с небольшой компанией.

— Нет, не будет, — согласился Робб.

— Судя по всему, если он привезет с собой жену и детей, королева захочет путешествовать в своей гигантской рулевой рубке, им потребуется две луны, чтобы добраться до нее, а может и больше, — вздохнул их отец.

— Если бы они взяли корабль в Уайтхарбор, они могли бы добраться туда за три сена ночи. Может быть, на неделю опоздали на пир, но настолько мы можем его отсрочить, — сказал Робб.

«Роберт не будет путешествовать на корабле. Он ненавидит море».

— Что ж, похоже, тебе придется развлекать короля, — сказал Джон.

— Ты не останешься? — спросил Робб.

«Как бы мне ни хотелось остаться со всеми вами, особенно с маленьким Эдриком, у меня все еще есть обязанности в Квинскрауне. С наступлением зимы я не могу уехать на полгода, потому что хочу посетить пир с королем, — сказал Джон, — и я собираюсь быть честным, я действительно не хочу проводить время с человеком, который убил мое рождение. -отец."

— Ты прав, Джон, мы не можем этого от тебя ожидать, — сказал отец. «Возможно, нам придется заказать у вас еще несколько продуктов. Последняя партия сидра и зубров была очень хорошо принята. Зелень, которую вы там выращиваете, также является одной из лучших, которые мы когда-либо пробовали».

— Вам не хватает зимних запасов? — обеспокоенно спросил Джон. «Возможно, мы сможем помочь вам, если вам потребуется больше».

«Нет, Джон, у нас нет недостатка в зимних запасах, у нас их хватит примерно на четыре года прямо сейчас, — сказал его отец, — но кормить короля и его окружение — это нечто иное, чем несколько северных лордов. Они будут ожидать большего, чем просто хлеба и тушеного кролика».

Джон кивнул. "Я понимаю. Хотя Ли́ра присматривает за большинством запасов, я уверен, что мы сможем прислать вам что-нибудь достойное короля. Это, безусловно, будет дешевле, чем импортировать его из Предела.

«Их цены выросли в геометрической прогрессии, так как в наши дни они в значительной степени финансируют корону. Вероятно, они хотят купить себе Марджери Тирелл, которая станет следующей королевой», — сказал Робб. «Мы уже получили много жалоб от остальных лордов. К счастью, мы хорошо подготовились к зиме, которая продлится не более полувека. Еще немного, и мы в беде.

— Тогда нам лучше надеяться на короткую, — сказал Джон. «Я знаю, что простой народ беспокоится о зиме, которая продлится целое поколение, но мой мейстер утверждает, что она не будет такой плохой, как многие думают».

— На каком основании? — спросил его отец. «Лювин утверждает, что до весны будет как минимум три года, но Цитадель пока молчит».

"Кто знает? Все, что я знаю, это то, что если весна наступит достаточно скоро, Квинскраун сможет обеспечить вдоволь еды остальной части Севера, — сказал Джон, не в силах сдержать легкий намек на гордость в своем голосе. «Мы не покупали никаких дополнительных продуктов питания, и даже с нашим быстро растущим населением мы можем прокормить людей как минимум на три года, возможно, четыре или пять, последним урожаем и стеклянными садами».

— Это настоящее достижение, — сказал его отец. «Как поживают ваши средства? До сих пор вы не экспортировали свои товары в массовом порядке, хотя я слышал, что у вас также есть впечатляющее производство стали».

«Пока все хорошо», — сказал Джон. «У нас все еще есть достаточный резерв из более чем пятидесяти тысяч золотых драконов. Золото от Мандерли, безусловно, помогло в этом отношении. Но это правда, мы сейчас ориентируемся на внутренние расходы. Городские стены все еще строятся, и вся эта сталь и еда тоже не бесплатны. Так что прибыли до весны мы, скорее всего, не увидим».

«Если вам что-то понадобится, просто дайте нам знать», — сказал Робб.

«Да, я буду. Спасибо.»

Они продолжали свой распорядок в течение нескольких дней. Время от времени Джон или Ли́ра писали мейстеру Стеффону, спрашивая о разных вещах, а иногда и принимая решения издалека. Он по-прежнему стремился уехать не слишком далеко в будущее, но и эти планы быстро рухнули.

«Король хочет, чтобы вы присутствовали», — сообщил ему однажды утром Робб.

"Что?" — спросил Джон, потрясенный. «Почему он хочет, чтобы я был там? Это не мой ребенок родился».

— Нет, но ты все еще сын его друга, и он тоже пропустил твою свадьбу.

— Но я не могу оставаться так долго. Ожидает ли он, что все будут так же небрежно относиться к своим обязанностям, как он? Джон разочарованно фыркнул. — Он хотя бы сказал, когда планирует приехать?

«Он действительно путешествует с женой и детьми. Ворон заявил о двух лунах, но, вероятно, будет дольше», — сказал Робб.

— Это означало бы, что меня не будет в Квинскрауне почти пять лун! Я не могу этого сделать».

— Вы не доверяете своему стюарду? — спросил Робб.

"Я делаю. У Дэрин все отлично, но есть кое-что, за чем я должен лично следить», — сказал Джон. — И я не стану подвергать Лиру стольким поездкам во время ее беременности.

«Если это вас утешит, она может оставаться здесь столько, сколько пожелает», — предложил Робб.

«Да, я думаю, мне придется обсудить это с вами», — сказал Джон. «Если я буду хорошо ехать, я смогу вернуться в Квинскраун за сеном. Но это с легким грузом и чуть не убило мою лошадь. Но это позволило бы мне управиться со всем, что произойдет, за три недели до того, как мне придется возвращаться сюда», — подумал Джон вслух. — В любом случае, Лира будет в ярости.

— По крайней мере, вы будете едины в своей неприязни к королю, — предложил Робб.

— Да, по крайней мере, — сказал Джон. — Что ж, похоже, завтра я уеду.

Было странно вернуться в Квинскраун без Лир. Они оба согласились ради ребенка, что она пока останется в Винтерфелле. Но спать в одиночестве в их постели и принимать пищу в тишине было ему совершенно чуждо.

Через несколько дней он решил присоединиться к слугам за обедом и ужином. По крайней мере, у них были хорошие сплетни, и они сообщали ему о любых проблемах, которые возникали в их повседневной жизни. К счастью, большинство из них были незначительными, и их быстро разрешили.

Когда он посетил Смоктаун, ему так сильно захотелось поцеловать Лиру. Ее идея с использованием лучшей глины сработала идеально. Сталь производилась такими быстрыми темпами, что ему пришлось нанять больше горняков для добычи железной руды и заказать у Форрестеров больше древесного угля.

С более высокими температурами также стало меньше примесей в стали. Креган был очень впечатлен качеством, а также нанял больше учеников для выполнения многих задач, которые еще нужно было выполнить, помимо экипировки Морозной стражи.

Цепи для подъемных мостов в настоящее время обрабатывались, что было не так сложно, как выковать настоящие мечи или доспехи, так что молодые могли попрактиковаться в этом. Но они все еще находились под пристальным вниманием своего хозяина.

Пришел еще один урожай зерна, скорее всего предпоследний перед зимой. По его приказу он был в основном припасен на зиму. Любые убытки, с которыми сталкивались крестьяне, он компенсировал, но не ослаблял своих обязанностей по уходу за людьми зимой.

Одной из первых вещей, которые он сделал по прибытии, было также отправить несколько фургонов с лучшими продуктами в Винтерфелл. Это были свежие яблоки, груши, сливы, капуста, спаржа, салат и даже перец, лимоны и апельсины из стеклянных садов.

Для последних двух они купили уже взрослые деревья в Дорне по удивительно низкой цене. Ну, они все еще были довольно дорогими, но изначально он ожидал большего. Они сразу же начали приносить плоды, которые были намного лучше, чем те, что доходили до них с юга.

Он также прислал много мяса, особенно туров и оленины, а также немало бочек с выпивкой. Сидр Оуэна присутствовал, как всегда, и даже немного северного эля из новой пивоварни в Квинскрауне, который был на удивление хорош. Гораздо лучше того обычного пива, к которому он привык.

Единственное, чего он не мог дать, так это вина. Виноград не совсем соответствовал климату, да и не пришелся он по вкусу северянам.

В общем, это была огромная сумма, которую он организовал для отправки в Винтерфелл, как по количеству, так и по стоимости. Конечно, его отец возместит ему, но по рыночной стоимости это, вероятно, стоило почти четыре тысячи золотых драконов. И он солгал бы, если бы сказал, что не мешало бы отослать такое количество еды, так незадолго до зимы. Они все еще были бы в порядке, но тем не менее это было больно.

В конце концов до него дошли слухи, что король не только приведет с собой около трехсот человек, но и потребует проведения турнира. Судя по всему, корона по крайней мере заплатит за это, хотя Джон сильно сомневался, что ни рука, ни чеканщик не были проинформированы перед его отъездом.

Это означало, что потребуется еще больше еды, и, несмотря на то, что его отец заявил, что ему не придется обеспечивать все, Джон хотел это сделать. Для него это было чем-то вроде гордости, показывая всему королевству, что он и его маленькая «северная пустошь» могут производить еду наравне с лучшими продуктами Предела.

Видя, что большая часть свежих продуктов все равно сохранилась бы в той или иной форме, он предположил, что на самом деле не имеет значения, отправит ли он большую часть недавнего урожая на юг. Им уже хватило на долгую зиму, да и квашеной капусты они проживут с таким же успехом.

Ради мяса он не хотел убивать стада скота для царя, поэтому послал еще несколько охотников. Они быстро вернулись с достаточным количеством кабанов, оленей и лосей для всего, что им было нужно, и даже немного, чтобы засолить, высушить или закоптить на зиму.

В конце концов, цена всей еды, по его подсчетам, составила почти восемь тысяч золотых драконов. Естественно, он заложил и для себя неплохую, но справедливую прибыль, но, по его оценкам, это все равно было почти на две тысячи драконов дешевле, чем заказывать из досягаемости.

Помимо управления едой, он также наблюдал за вырытым последним отрезком рва, а также за завершением большей части стены. Стену еще нужно было бы укрепить и украсить правильно ограненными камнями, сейчас она все еще выглядела очень сырой, но, по крайней мере, ров

был закончен.

Он был свидетелем того, как впускали воду, и почувствовал некоторое волнение при виде этого зрелища. Теперь они были по-настоящему защищены. Конечно, разводные мосты в настоящее время не функционировали из-за работы над цепями, но это тоже скоро придет.

Он также ненадолго встретился с сиром Медриком. Молодой Мандерли приехал, чтобы договориться о сделке по продаже нескольких товаров, самым важным из которых была сталь. Поскольку производство превышало их текущие потребности, он видел причину отказать ему.

Поначалу это не будет огромным количеством, но достаточно, чтобы иметь стабильный доход в будущем, практически без хлопот с его стороны, поскольку Мандерли все устроит.

Кроме того, он позаботился о том, чтобы получить точные оценки зимних запасов Истхарбора, а также налогов. Всегда было приятно видеть, как обстоят дела в настоящее время и как они развиваются. Сир Медрик утверждал, что в настоящее время у него около двухсот рекрутов и запасов на три года. Джон сказал ему запастись еще, так как это было намного севернее по сравнению с Уайтхарбором, и лучше быть готовым, чем потом удивляться.

Вскоре он снова отправился в Винтерфелл. Он оставил Лиру с десятком охранников, а вторую половину забрал с собой. Теперь он снова поехал на юг с двумя десятками. Он также привез с собой припасы для них, не желая еще больше напрягать щедрость своего отца, но он устроит каждому надлежащую демонстрацию силы.

Квинскраун не был какими-то захолустными руинами северных дикарей. Они должны увидеть, чего они с Лирой достигли за такое короткое время.

Он прибыл в тот же день, что и многие другие лорды и рыцари. После объявления о турнире Винтерфелл стал еще более многолюдным, и у его отца явно не было времени встречать каждого вновь прибывшего.

Ему определенно нравилось, что он был исключением. Он снова въехал во двор со своей компанией и Призраком рядом с ним. К этому времени все волки достигли внушительных размеров, но, несмотря на то, что он был самым маленьким щенком, Призрак теперь был даже больше Серого Ветра, ростом с Тень, который уже был могучим боевым конем.

Его приветствовала жена и вся семья Старков. Даже леди Старк пришла по этому случаю, скорее всего, не желая показаться мелочной перед всеми гостями. Элис держала на руках маленького Эдрика, и к этому времени его глаза уже начали ясно показывать свой серый цвет. Он поприветствовал и обнял их всех, кроме, конечно, леди Старк, прежде чем отправиться отдохнуть после долгой поездки.

Подготовка к приезду короля шла быстрыми темпами. Все гостевые покои были подготовлены, залы убраны, дворы очищены от всякого хлама, готовились турнирные площадки.

Когда Джон услышал о призах, которые хотел предложить король, он кашлянул в свой напиток. "Тридцать тысяч? Он все еще в здравом уме?"

«И это только для победителя поединка, — сказал Робб, — занявший второе место получает пять и десять, рукопашный бой — еще двадцать, а стрельба из лука — десять».

«Благословенные старые боги, семьдесят пять тысяч только на призы! И я думал, что количество еды было безумным», — сказал Джон.

«О, поверьте мне, у нас была такая же реакция. Придется платить и за него, так как король рассчитывал суммы на лету, а золото не дошло вовремя».

— Но ты же вернешь его, верно? — обеспокоенно спросил Джон. «Это не какая-то мелочь, которую можно просто раздать».

«Да, золото уже в пути. Всего девяносто тысяч, — сказал Робб.

"Хороший. Я бы не хотел, чтобы вы обанкротились из-за этого».

«Конечно, это заставляет вас хотеть соревноваться, не так ли?» — сказал Робб. «Я был бы не против потратить тридцать тысяч золотых драконов».

— Я бы тоже, — признался Джон, — я бы определенно нашел для этого лучшее применение, чем эти южане.

— Значит, ты будешь соревноваться?

— Конечно, в ближнем бою, — сказал Джон. — Я не так уверен в рыцарском поединке.

«Да ладно, ты черт на коне», — подбадривал его Робб.

— Может быть, но я уже много лет не тренировался с копьем, — сказал Джон. — Вы будете соревноваться?

— Только в поединке, — почти с горечью произнес Робб. — Элис не позволит мне присоединиться к рукопашной.

— Предпочитает твою красивую морду без шрамов, — рассмеялся Джон, — я могу это понять.

— Смотри, красавчик, кто говорит, — усмехнулся Робб. — Так ты присоедишься?

«Ах, почему бы и нет? С таким же успехом можно короновать Лиру королевой любви и красоты.

— Только если ты меня побьешь, — усмехнулся Робб.

— О, я буду, только ты видишь, Старк.

Следующие несколько дней Джон тренируется, как с мечом, так и с копьем. Первое казалось таким же естественным, как и всегда, но со вторым он заметил, насколько он заржавел. Он тренировался вместе с Роббом, который всегда лучше обращался с пикой, чем он, даже если он был лучшим наездником.

Однако они не ехали друг против друга. Это они хотели сохранить на случай, если их сразят друг с другом на турнире.

В конце концов, он снова наловчился, надежно поражая манекен, куда хотел. Он не претендовал бы на звание эксперта, но в любом случае он был неплох. Остальное ему придется компенсировать верховой ездой, в которой, как он знал, он был превосходен.

Он также заказал новый доспех по этому случаю у Крегана в Квинскрауне. Ничего сверхъестественного, как это обычно носили рыцари Предела, но оно было искусно изготовлено из их лучшей стали, которую Креган даже наслоил и сложил, чтобы придать ему

легкий закрученный узор, похожий на меч Робба.

Некоторые ученики также добавили несколько деталей, таких как гравюры с зимними розами и рычащими лютоволками, а также некоторые, которые добавляли общий контраст, делая его еще более интересным, без необходимости в золоте или драгоценных камнях. Кто бы это ни был, у них была очень хорошая рука для таких вещей, и к концу доспехи были потрясающими.

До сих пор он никому не показывал его здесь и надевал только на турнир. В ближнем бою он полагался на скорость и ловкость и носил только свою стандартную вареную кожу и кольчугу для защиты.

После того, как доспехи были закончены, он немного потренировался в них. В конце концов, он решил, что предпочитает быть легким на ногах. Пластина хорошо защищала от большинства видов оружия, но не получать удары вообще было предпочтительнее, чем получать удары во время ношения.

Всякий раз, когда он не тренировался, он проводил время с Лирой, своими братьями, сестрами и маленьким Эдриком. Лира была уже над тремя лунами и начала показываться совсем чуть-чуть. Большинство не узнало бы его, но к настоящему времени он достаточно хорошо знал ее тело, чтобы понять разницу.

Он старался не слишком суетиться, так как не хотел ее раздражать, но он не мог удержаться от того, чтобы время от времени прикоснуться к ее животу, так как просто был так взволнован тем, что станет отцом.

Ему также было интересно, как будет выглядеть ребенок. Не то чтобы он действительно заботился о них, он любил бы их, несмотря ни на что. И хотя люди всегда хотели сыновей, он почти желал, чтобы это была маленькая девочка. Его маленькая Лианна.

Возможность того, что у ребенка будет валирийская внешность, всегда была у него на затылке. Их наличие либо фиолетовых глаз, либо серебристых волос было бы невозможно объяснить. Серебряные или белые волосы иногда встречались в природе, а пурпурные глаза не были такой уж редкостью, как люди думали, в правильных местах. Также некоторые люди все еще думали, что его матерью была Ашара Дейн, и у нее, как говорили, были фиолетовые глаза.

Однако и то и другое одновременно было бы сложнее. Эта комбинация действительно присутствовала только у валирийцев. Было оправдание, что его мать была какой-то лизейской куртизанкой, но в войне против Таргариенов, возможно, было немного натянуто, что его отец спал с кем-то, кто был похож на них.

Так что это было единственное, на что он надеялся, что его ребенок не будет выглядеть чисто валирийским. Он не имел бы ничего против этого, если бы это не было так опасно. Если бы политическая ситуация изменилась, он бы с радостью завел маленького драконьего принца или принцессу. Но до тех пор он надеялся на маленького темноволосого ребенка с любым цветом глаз.

Он уже обсуждал эту тему с Лирой, и она была того же мнения. Хотя на самом деле она надеялась на маленькую девочку с серебристыми волосами и светло-серыми глазами, как у маленькой зимней принцессы. Джон должен был признать, что ему тоже понравилась эта идея. Хотя, если бы это была их первая девушка, то он бы не назвал ее Лианной. Для него это принадлежало кому-то с темными волосами. «Сеня» в этом случае был бы более подходящим.

Как бы ни выглядел ребенок, он уже жаждал наконец-то встретиться с ними.

<http://tl.rulate.ru/book/87605/2811553>